

- Э. Гуссерль (1859—1938)
- «Логические исследования» которые вышли в Германии в 1900—1901 гг. (I том)
- М. Мерло-Понти (1908-1961)
- О феноменологии языка
- Г. Шпет (1870-1937)
- Явление и смысл

- Эйдетика. Эйдос – «усмотрение сущностей»
- инвариант чувственно воспринимаемой вещи, который остается неизменным в потоке вариаций и непосредственно постигается, «усматривается» феноменологической интуицией, (Wesensschau).

- Не схема собирания целого из осколков или «подведения под понятие», но первичность Gestalt
- «исполнение» применительно к восприятию вместо модели «потока сознания»
- Проблематичность сознания (сознание – не субстанция)

- «Мы привыкли сосредоточивать внимание на предметах, мыслях и ценностях, но не на психическом "акте переживания", в котором они постигаются».

- Этот акт обнаруживается рефлексией; рефлексия же позволяет осуществить любой опыт.
- Вместо предметов, ценностей, целей, вспомогательных средств, мы рассматриваем тот субъективный опыт, в котором они "являются" (феномен в узком смысле)

- «Сознание есть сознание о чем-либо»
- Интенциональность как системная характеристика сознания
- Сознание как деятельность, не как деятель. Исследование различных типов актов (неустраняемая актуальность сознания)

- Психология и эйдетика
- «постоянный приход новых фаз не нарушает ни на один момент синтетическое единство целостного сознания, фактически оно остается сознанием одного и того же объекта».

- Феноменолог, который хочет лишь фиксировать феномены и познавать исключительно свою собственную "жизнь", должен практиковать эпохэ.

- Он должен наложить запрет на любую обычную объективную "позицию" и отказаться от любого суждения, касающегося объективного мира

- Согласно трансцендентальной философии, любая реальность и мир в целом, который мы воспринимаем как существующий,

- существует, можно сказать, только в качестве содержания наших собственных представлений, как нечто высказанное в суждениях или, лучше сказать, прошедшее проверку в процессе познания

- мир "возникает" внутри нас и изнутри формирует наши склонности и привычки

- определенно общий смысл мира и определенный смысл его компонентов есть нечто, что мы сознаем в процессе восприятия, представления, пиления, оценки жизни, то есть нечто "конституированное"

- понятие «интерсубъективности» - межличностных отношений и межличностного общения как основы личности и как основы «Эго», которое дано в языке
- Эгология и язык, фиксирующий позицию я

- инвариант языковых сущностей, постигаемый через непосредственно наблюдаемые вариации; - идеальный язык, независимый от материальной субстанции, по отношению к которому конкретные языки предстают как материализованные «черновики»,

- Не только языковое высказывание, утверждает Гуссерль, но и любое познавательное «переживание» (восприятие, представление предмета) включает в себе «значение», «смысл».

- Важность для человека приобретает данность предмета сознанию, его отношение к нему и способ его существования в границах сознания.
- Тетические акты

- Вопрос уже не в том, существует вещь или нет (традиционный вопрос античной философии), и не в том, каким способом мы знаем о её существовании (традиционный вопрос философии Нового времени), а в том, каким способом вещь **явлена** нашему сознанию и каков её смысл.

- Феноменология вовсе не требует какой-либо особой способности понимания мира; вещь есть только то, что она нам показывает.
- Явленность нашему сознанию и есть её реальность, гарантия подлинного существования (феномен).

- “к самим вещам”.
- Сознание – не субстанция
- Схоластическая идея о «слоях» сознания
- Значение определяется тем, что в «переживании» заключено отношение к предмету

- страх, удовольствие, отвращение открывают нам потаённые стороны объекта, а не нас самих.
- Страх есть не то, что с нами случается, в момент его переживания ***мы и есть страх***. Феноменология становится экзистенциализмом (Хайдеггер, Мерло-Понти).

- Каждому региону сущего свойственно его собственное, уникальное существование, отличное от других регионов. Смысл интенционального анализа как раз и заключается в описании различных типов актов сознания, наделяющих смыслом и бытием

Мерло-Понти

- В становлении языка мы должны обнаружить смысловую направленность и понять ее как равновесие в движении. Например, некоторые формы выражения приходят в упадок единственно из-за того, что в процессе использования они утратили свою "экспрессивность",

- и это показывает нам, как созданные таким образом пропуски или зоны уязвимости провоцируют желающих говорить субъектов на возрождение лингвистических останков, отброшенных регрессирующей системой.

- речь должна идти не о системе форм значения, отчетливо артикулированных друг относительно друга, и не о строе лингвистических идей, который сконструирован по строгому плану,

- а об ансамбле конвергентных лингвистических действий-жестов, каждое из которых будет определяться не столько своим значением, сколько ценностью собственной роли.

- Конкретные языки далеки от того, чтобы быть "запутанной" реализацией немногих форм идеального и универсального значения.
- «Жест» в языке

- Если же язык в конце концов хочет сказать и говорит что-либо, то не потому, что каждый знак является проводником принадлежащего только ему значения, а потому, что все вместе они намекают на это значение, которое постоянно ускользает, если их рассматривать по одиночке, и в направлении которого я выступаю за их пределы.

- При чем сами знаки никогда не содержат в себе значения и каждый из них выражает что-либо лишь через свое отношение к ментальному инструментарию и ссылку на некую приспособленность инструментов нашей культуры;

- все же вместе они предстают как еще не заполненный формуляр, как действия" жесты другого, целенаправленно очерчивающие не видимый мною объект в мире.